

НА ФРОНТЕ
И
В ТЫЛУ

(Факты и документы)

ВЫПУСК ЧЕТВЕРТЫЙ

123352

Фронт

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА МИХАИЛ ЖУКОВ

Отечественная война застала Михаила Жукова на истребителе. Он патрулировал над аэродромом, охраняя его от фашистских разбойников. Истребитель Жукова с грозным ревом носился над землей, разыскивая врага.

А враг уже подкрадывался, прятась в облаках. Высоко реял Михаил Жуков, но все же успел разглядеть черную тень, мелькнувшую под ним,— фашист летел к мосту с грузом бомб. Еще минута-две — и сотни людей рухнут в реку с горящими обломками моста...

Жуков бросился вниз, на врага. Пронзительно свистел ветер, обжигая лицо. Все ближе и ближе вражеский самолет — уже видна свастика, похожая на паука, и было что-то омерзительное в этом черном клейме фашистских рабовладельцев. Рука сама собой легла на гашетку пулемета...

«Юнкерс» встретил Жукова ливнем трассирующих пуль.

«Только бы не промазать! Только бы не промазать!» — взволнованно повторял про себя Жуков,— ведь он впервые видел так близко от себя заклятого врага. Это был бронированный «Юнкерс».

Жуков смело ринулся на врага. Он ударил по «Юнкерсу» из всех пулеметов. Он бил по бронированной кабине — в голову врага, по бензиновым бакам. Он видел, как на металлической обшивке забелели полосы от его пуль, и враг вдруг резко перешел в пикирование, стараясь уйти от губительного огня. Это была победа: огромный бронированный бомбардировщик улепетывал во все лопатки от советского истребителя.

Враг бежал. Но Михаил Жуков мечтал увидеть его поверженным, распластным на земле. И снова день за днем летал он с этой неотвязной мечтой. Он часто встречался с «Юнкерсами» и «Хенкелями», присматривался к их воров-

ским повадкам, изучал их бандитскую тактику, выискивал уязвимые места. Жуков узнал, что лучше всего бить «Юнкерса» снизу — в мертвый конус, что бронированный фашист смертельно боится, когда советский истребитель направляет кинжальный огонь своих пулеметов ему в самое брюхо.

Однажды шесть «Юнкерсов» прорвались к нашему аэродрому. Они шли плотным строем. Жуков свалился на них внезапно из облаков и осыпал пулями. И так была дерзка эта атака одного истребителя против шести вражеских самолетов, что враги растерялись и давай удирать.

На следующее утро вблизи аэродрома появились уже восемь «Юнкерсов». Их тотчас же окружили наши истребители. И, как всегда, избегая открытого боя, фашистские летчики бросились наутек.

Михаил Жуков погнался за ними, охваченный яростным гневом. Фашисты в страхе стали сбрасывать бомбы куда попало. Волной близкого взрыва машину Жукова подкинуло кверху, но он продолжал преследовать врага по пятам.

Фашистские бомбардировщики бросились в облака, истребители — за ними. Один из «Юнкерсов» начал пикировать. Михаил Жуков стал его преследовать, осыпая пулеметными очередями.

Стремительно, неотвратно надвигалась земля. Глубокое озеро раздвинуло берега, словно раскрывая пасть свою, чтобы поглотить приближавшегося врага. «Юнкерс» шарахнулся было в сторону, уходя от смерти, но Жуков своими пулеметами прижал его к озеру, и бомбардировщик, потеряв управление, бултыхнулся в воду.

Гневно закипело озеро, всколыхнулось. Над водой поднялся фонтан, потом черный дым — мелькнул хвост врага, и над фашистским самолетом навсегда сомкнулись советские воды.

В. ИЛЬЕНКОВ,
А. ГУТМАН

«Красная звезда» от 12 июля 1941 г.

СХВАТКА НА ВЫСОТЕ 6 ТЫСЯЧ МЕТРОВ

Рассказ Героя Советского Союз за Степана Эдмундовича

Когда вражеский бомбардировщик пролетал около аэродрома, я поднялся в воздух. Мой самолет быстро набрал высоту, и я погнался за «Юнкерсом». Экипаж фашистского

стервятника заметил преследование и стал уходить вверх. Догоняя его, я удалился от своей базы на 100 километров. Одновременно достиг высоты свыше 5 тысяч метров. Стало трудно дышать, пришлось включить кислород.

На высоте 6 тысяч метров я нагнал гитлеровских молодчиков и вступил с ними в бой. Несколько раз атаковал я бомбардировщик, но он продолжал летать. Сделал еще один заход. Дал очередь. Хотел еще раз стрелять, но пулеметы молчали. Патроны вышли все. Это было в тот момент, когда моя машина находилась в 80—100 метрах от хвоста вражеского бомбардировщика.

Увеличиваю газ. Расстояние, отделяющее меня от врага, уменьшается. Вот уже остались два — один метр до хвостового оперения самолета противника, но преодолеть их не могу. Делаю последнее усилие. Регулятором оборотов увеличиваю шаг винта. И вот пропеллер моего «ястребка» уже под хвостом «Юнкерса». Начинаю легонько задирать вверх нос истребителя.

Мой самолет ударил винтом по хвосту «Юнкерса» и срезал его руль поворота. Вторым приемом я отрубил у врага рули глубины. Бомбардировщик потерял управление и камнем полетел вниз. Два немецких летчика выбросились на парашютах. Они были захвачены в плен нашими наземными войсками.

Сбив противника, я почувствовал, что мой истребитель сильно вздрагивает. «Поврежден винт», — думаю, и сбавил обороты. Пользуясь запасом большой высоты, я начал планировать в сторону аэродрома. Так пролетел больше 80 километров и благополучно прибыл на свою базу.

«Боевой удар» от 2 июля 1941 г.

КАК Я СБИЛ ВРАЖЕСКИЙ БОМБАРДИРОВЩИК

Рассказ Героя Советского Союза Петра Харитонов

28 июня я сидел в дежурной машине на аэродроме. Неподалеку от меня находился мой боевой товарищ младший лейтенант Литаврин. Он тоже нес службу дозора.

Вдруг на горизонте показался силуэт вражеского самолета — это был пикирующий бомбардировщик «Юнкерс-88». Сигнал тревоги — и машина Литаврина взмыла ввысь.

Литаврин подошел к противнику. Насев на хвост бомбардировщика, летчик дал по нему две длинные пулеметные

зчреди. «Юнкерс» встряхнуло, но он продолжал лететь. В этот момент я получил приказ подняться в воздух.

Через несколько секунд мой «ястребок» был в воздухе. Началась погоня за «Юнкерсом». Несмотря на то, что скорость моего самолета исключительно велика, мне казалось, что я лечу очень медленно. Враг удирал на максимальной скорости, но я его все же нагнал.

Бить бомбардировщик под хвост, в самое уязвимое место, я не мог, так как он сильно прижимался к земле. Пришлось зайти сбоку. Я развернулся и дал несколько очередей. Противник отстреливался. Как потом выяснилось, его пули пробили у моей машины всасывающий патрубок, масляный бак, стабилизатор и элерон. Но, несмотря на эти повреждения, машина хорошо слушалась меня.

Сделав еще несколько заходов, я обнаружил, что и у меня иссякли боеприпасы. «Неужели придется отпустить врага безнаказанно?» — с горечью думал я. Расстояние до «Юнкерса» не более 30—50 метров, но и оно продолжало сокращаться. Меня осенила мысль: «Винтом, винтом его!»

Дальше все произошло с быстротой молнии. Прикинул: конец винта моего самолета вращался выше кабины и корпуса истребителя. Направил я свою машину чуть ли не впритирку под хвост «Юнкерса». Верхний конец винта срубил сначала руль поворота, а затем руль глубины. Над моей головой замелькали куски металла, обрывки проволоки...

Бомбардировщик грохнулся на землю.

Уничтожив врага, я отвалил машину в сторону и благополучно приземлился в районе расположения наших войск.

«Комсомольская правда» от 11 июля 1941 г.

БОЕВОЙ ВЫЛЕТ АРСЕНИЯ ДМИТРИЕВА

В 11 часов утра группа скоростных бомбардировщиков поднялась с аэродрома. Развернувшись над зеленым полем, самолеты легли на курс. Предстояло разбомбить скопление танков на стыке шоссеиных дорог под городом Ш. Вслед за бомбардировщиками, охраняя их, в синее небо ушло звено истребителей под командой старшего лейтенанта Шемякова.

На большой высоте группа скоростных бомбардировщиков незаметно подошла к врагу. Выбирая одиночные цели,

пилоты ведут машины в пике. Десятки бомб обрушиваются вниз.

Задание выполнено. Звено истребителей ложится на обратный курс.

Старший лейтенант Дмитриев идет правым в строю клина. Зоркие глаза летчика, не однажды бывавшего в битвах с врагами Родины, устремлены вперед. Из-за облаков неожиданно вываливаются четыре фашистских бомбардировщика «Хенкель-III». Они идут попарно на высоте 1 500 метров, курсом на город М.

Дмитриев первый увидел врага. Он покачал самолетом с крыла на крыло, подавая сигнал: «Иду в атаку».

Сделав маневр со снижением сзади, летчик повел машину вверх под углом 30 градусов. Дистанция между бомбардировщиком и истребителем быстро сокращается. Вот она уже 500... 450... 400... 350 метров.

«Хенкель», заметив преследование, судорожно пытается защититься. Он открывает стрельбу из турельных пулеметов.

Расстояние до врага — 300 метров. Дмитриев снова делает заход со снижением и бросает машину вверх. Он видит желтое брюхо фашистского стервятника, которого нужно уничтожить, уничтожить во что бы то ни стало.

Летчик нажимает на гашетки пушки. Очередь снарядов идет по хвостовому оперению «Хенкеля». Дмитриев берет поправку в тысячную. И новый поток снарядов врзается в центральную часть «Хенкеля», где расположены бензиновые баки. Едкое пламя вырывается из мотора и хлещет по крыльям и хвостовому оперению бомбардировщика, он валится на левое крыло и винтом срывается к земле.

Дмитриев быстро оглядывается. Бомбардировщики поспешно пытаются скрыться. Один из них отрывается от строя и со снижением пытается уйти над лесом.

Дмитриев выжимает из самолета максимальную скорость. Расстояние сокращается. Дмитриев не отрывает взгляда от прицела. Вот появился, вот снова исчез хвост самолета. Напряженно ревет мотор истребителя. Из машины выжато все, что она может дать. Дмитриев отжимает ручку руля управления самолетом от себя. «Ястребок» с огромной скоростью, но плавно идет вниз. Теперь хвост самолета не исчезает из прицела. Дмитриев видит проклятую свастику. Вся энергия, все умение советского истребителя прикованы сейчас к рулю управления, к прицелу.

Расстояние сокращено до 200 метров. Дмитриев идет на мгновенное снижение и затем переводит самолет в набор высоты. Зеленый «ястребок» под углом в 20 градусов стремительно подходит к брюху бомбардировщика. Две очереди из пушки, — и «Хенкель» крутым штопором врезается в землю.

Дмитриев бросается в погоню за двумя уцелевшими машинами, но они далеко ушли вперед. Горючего в «ястребке» в обрез. Героический летчик ложится на обратный курс. Вскоре зеленая машина садится на свое поле.

Двадцать пять боевых вылетов имеет славный летчик большевик Арсений Дмитриев. Спокоен и мужественен пилот. Он знает, за что борется, и твердо уверен в победе.

М. ГРОССМАН

«За Родину» от 1 июля 1941 г.

ГЕРОЙСКИЙ ПОДВИГ ПЕТРА ИГАШОВА

Граница фронта остается позади. По нашим бомбардировщикам начинают стрелять вражеские зенитки. Самолеты искусно маневрируют. Разрывы не достигают цели. Враг не может точно пристреляться и бьет невпопад.

Фашисты решают преградить путь советским соколам своими истребителями. Двенадцать «Мессершмиттов», точно стая коршунов, бросаются в атаку, стремясь сбить наши самолеты с боевого курса. Но советские летчики твердо ведут свои машины вперед, отражая врагов. Тонны металла летят вниз, взрывая, коверкая, уничтожая фашистские объекты.

«Мессершмитты» снова заходят в атаку, пытаются помешать бомбовому удару. Сталинские соколы поливают подлых фашистских хищников уничтожающим пулеметным огнем. Два воздушных пирата вспыхивают и падают на землю. Но враг не унимается.

Истребители снова идут в атаку.

Гитлеровские разбойники нападают на самолет Петра Игашова. Отважный летчик вступает в бой с тремя стервятниками. Он богатырски дерется, как настоящий сын великого советского народа.

Но силы неравны. Три истребителя против одного бомбардировщика! Враг в бешеной злобе усиливает атаку со всех сторон. Ливень пуль с боков и снизу пробивает тело бомбардировщика, разрушает его.

Самолет горит. Но нет, не сядет советский летчик Петр Игашов на территорию врага. Пока он жив, пока в груди бьется пламенное сердце большевика-патриота, а руки держат штурвал, Игашов будет бороться и дешево своей жизни врагу не отдаст. В последней смертельной схватке Игашов, выбрав удобный момент, направляет свой горящий самолет на вражеский истребитель. Обломки двух самолетов летят на землю.

Так героически погиб в неравном бою с фашистскими выродками, в борьбе за родину, за счастье миллионов трудящихся сталинский сокол Петр Игашов.

Е. СЦЕПУРО

Действующий флот

«Красный Флот» от 5 июля 1941 г.

КАПИТАН ГАСТЕЛО

Николай Францевич Гастело был членом большой и дружной семьи сталинских соколов.

Еще задолго до войны, когда он вместе с отцом работал на одном из московских заводов, о нем говорили: «Куда ни поставь, всюду — пример».

Это был человек, упорно воспитывающий себя на трудностях, человек, копивший силы на большое дело.

Когда он стал военным летчиком, это сразу же подтвердилось. Он не был знаменит, но быстро шел к известности.

С первого же дня великой Отечественной войны капитан Гастело во главе своей эскадрильи громил фашистские танковые колонны, разносил в пух и прах военные объекты, в щепу ломал мосты. О капитане Гастело уже шла слава в летных частях.

Последний подвиг капитана Гастело не забудется никогда.

3 июля во главе своей эскадрильи капитан Гастело сражался в воздухе. Далеко внизу, на земле, тоже шел бой. Моторизованные части противника прорывались на советскую землю. Огонь нашей артиллерии и авиация сдерживали их движение.

Черные пятна танковых скоплений, сгрудившиеся бензиновые цистерны говорили о заминке в боевых действиях врага.

Бесстрашный Гастело продолжал свое дело в воздухе. Но вот снаряд вражеской зенитки разбивает бензиновый бак его самолета. Машина в огне. Выхода нет.

Что же, так и закончить на этом свой путь? Скользнуть, пока не поздно, на парашюте и, оказавшись на территории, занятой врагом, сдаться в постыдный плен? Нет, это не выход.

И капитан Гастело не отстегивает наплечных ремней, не оставляет пылающей машины. Вниз, к земле, к сгрудившимся цистернам противника, мчит он огненный комок своего самолета. Огонь уже возле летчика. Но земля близка. Глаза Гастело, мучимые огнем, еще видят, опаленные руки тверды. Умиравший самолет еще слушается руки умирающего пилота.

Так вот как закончится сейчас жизнь — не аварией и не пленом — подвигом!

Машина Гастело врывается в «толпу» цистерн и машин — и оглушительный взрыв долгими раскатами сотрясает воздух сражения: взрываются вражеские цистерны.

Запомним имя героя — капитана Николая Францевича Гастело.

Его семья потеряла сына и мужа, Родина приобрела героя. Среди бессмертных сталинских соколов навсегда останется подвиг человека, рассчитавшего свою смерть, как бесстрашный удар по врагу.

П. ПАВЛЕНКО, П. КРЫЛОВ

«Правда» от 10 июля 1941 г.

САПЕРЫ

День склонялся к вечеру. Бойцы сидели тесной кучкой. Молодой красноармеец рассказывал что-то очень интересное и смешное. Его слушали с удовольствием, отвлекаясь лишь на минуту, когда в голубом небе начинал ворчать самолет.

И вдруг прозвучала команда. Бойцы вскочили, и через минуту подразделение стояло перед командиром.

— Товарищи,— сказал он,— предстоит серьезное дело. Кто хочет отправиться со мной?

— Все хотим!— дружно прозвучал хор молодых голосов.

— Все? Всех не нужно, много.

И Кемал Касумов отобрал шестерых лучших воинов:

красноармейцев Цедина, Бухтиарова, Христиненкова, Маркуца, Артамонова и сержанта Сотникова.

Враг засел на берегу реки и, видимо, собирался идти в наступление. Для этой цели превосходную службу мог сослужить мост. Его-то и надо было взорвать.

Вышли в 19 часов. Восемь километров до берега следовало пройти с максимальной быстротой: невдалеке от моста, на кладбище, отряд Касумова ждал другой отряд — лейтенанта Зверюка. Через полтора часа оба подразделения встретились в назначенном месте и стали двигаться к мосту.

В тот же миг заговорил, заревел вражеский берег, еще минуту назад тихий и спокойный.

Обжигаемые огнем, со стальными трехпудовыми ящичками взрывчатых веществ под рукой поползли смельчаки вперед, к мосту. Всего 300 метров надо было одолеть, но путь этот отнял два с половиной часа.

Огонь с румынского берега стал невыносимо яростным. Враг бесился, видя, что мосту грозит гибель, что сейчас у него будет отнято средство перехода на советскую землю.

Смельчаки доползли до самой румынской сторожевой будки. Заложив взрывчатые вещества, они стали возвращаться. Остался один, и когда остальные были в безопасности, зажег шнур.

Мучительно долго тянулся обратный путь, и когда боец был уже на родной земле, раздался взрыв, и мост, словно подрубленный, сел в воду.

На следующий день Касумов вновь собрал свою отважную шестерку.

Задание было такое же, как и первое. Надо было к 22 часам взорвать мост, в районе которого противник сосредоточил танки и много пехоты.

В 21 час 15 минут саперы с готовыми зарядами были уже в 30—40 метрах от моста. Немцы быстро обнаружили подползавших бойцов и ударили по ним сплошной массой металла. Опять прикикли саперы к земле и поползли.

Но этот участок был мучительным. Он порос мордвинником, утыканным колючками, которые вонзались в тело, терзали и причиняли нестерпимую боль.

Мост был деревянный — надо было пробираться под настилом. Три пролета преодолели саперы и в 15 метрах от берега заложили заряды. Все ушли обратно, остался Це-

дин. Он подождал несколько минут, зажег шнур и вернулся на землю. Тут же раздался взрыв — это было ровно в 22 часа — и вслед за ним началась пулеметная стрельба.

Треск пулеметов слился в один сплошной грохот — так много усилий приложил враг, чтобы отомстить советским храбрецам за их подвиг.

Было очевидно, что фашисты решили на этот раз не выпустить саперов живыми. Пулеметы били на расстоянии 60—70 метров. И бойцы замерли, ибо движение даже ползком повлекло бы за собой неминуемую смерть.

Пулеметы строчили без передышки. Грохали вражеские мины. Но саперы лежали.

Наконец стрельба прекратилась. Немцы решили схитрить — подождать, пока красноармейцы зашевелиятся, чтобы обнаружить и расстрелять их.

Но саперы оказались умнее. У них хватило и выдержки и спокойствия. Два часа лежали они без движения, и враг решил, что они уничтожены. Лишь тогда они зашевелились, снова залегли, опять зашевелились — и поползли. Герои-саперы вернулись без потерь.

А в третий раз — на другой день — саперы пошли на железнодорожный мост. И снова под свирепым огнем выполнили они свою задачу, взорвали еще один мост, лишив врага еще одной надежды на переправу к советскому берегу.

И снова дело закончилось без потерь.

Э. ВИЛЕНСКИЙ

«Защитник Родины» от 29 июня 1941 г.

ТАНКИСТ КЛОПОТ

Танки неудержимо шли вперед. Они мчались, легко преодолевая препятствия, ведя сокрушительный огонь по врагу.

Лейтенант Клопот внимательно смотрел через оптический прицел, отыскивая все новые и новые огневые точки. Вот он заметил у куста станковый пулемет, обстреливающий пехоту. Быстрое вращение ручек подъемного и поворотного механизмов. Проходит несколько секунд — и цель поймана на перекрестке прицела. Третий выстрел. Клопот стреляет точно. Возле куста поднимается высоко вверх столб земли и дыма. Остатки уничтоженного пулемета летят в воздух.

А танк продолжает мчаться. Громко ревет могучий мотор. Воздух наполнен железным скрежетом гусениц, глухие

разрывы выстрелов сменяет резкая трескотня пулеметов.

И вдруг лейтенант замечает впереди, у леса, какую-то подозрительную возню. Кусты с пожелтевшими листьями шевелятся, выдавая присутствие людей.

«Ну, теперь, брат, держись,— подумал Клопот.— Наверное, противотанковые».

Лейтенант не ошибся. Не раздумывая ни секунды, он повел машины на батарею. Снаряды свистали, с ревом летели мимо и, протяжно воя, зарывались в землю. Земля дрожала от канонады.

Батарея выбрала себе неплохое место. Со стороны леса все танки были видны, как на ладони. Поэтому попадание было значительно больше, чем обычно.

Несколько снарядов звонко ударились в броню. Один из них пробил передний щит и разорвался внутри.

Танк остановился. Механик-водитель был убит.

— Займите мое место!— приказал лейтенант башенному стрелку.

И не обращая внимания на бешеный огонь батареи, Клопот положил в сторону убитого товарища, завел мотор и включил передачу.

Но тронуться с места ему не пришлось. Разорвавшийся снаряд зажег отделение управления. Еще мгновение — и разорвутся снаряды. Яркое пламя горячо дохнуло танкисту в лицо.

Но Клопот не растерялся. Схватив лежавшую в башне на полу шинель, он быстро накрыл пламя. Доступ воздуха прекратился, и огонь потух.

— Ну, а теперь давай!— громко крикнул лейтенант башенному стрелку.

Машина сорвалась с места, набирая скорость.

Увидя снова своего командира впереди, танкисты удвоили силу огня. Они косили фашистов пулеметным огнем, уничтожали картечью.

Враг не выдержал натиска и побежал.

— Ловко бегают эти «прославленные» вояки,— шутил потом лейтенант,— с трудом на танке догнал.

Лейтенант Б. КОЛОШЕНКО

«Боевой поход» от 29 июня 1941 г.

ОДИН ПРОТИВ ПЯТИ

Как только был получен приказ занять оборону, экипаж старшего сержанта Спиченкова быстро выбрал укрытое место, тщательно замаскировал танк и приготовился к бою.

Танкисты были на своих местах. Они пристально всматривались в густой перелесок: отсюда ожидалась атака вражеских танков. Вскоре командир машины услышал гул моторов.

— К бою!

Из перелеска вырвалась группа фашистских танков. Пять из них мчались прямо на экипаж старшего сержанта Спиченкова. Они вели ожесточенный огонь.

Советский танк ответил всей своей мощью. Меткими выстрелами из орудия Спиченков один за другим уничтожил четыре фашистских танка. Он уже приготовился к стрельбе по пятому, но в этот миг вражеская пуля оборвала ему жизнь.

На место героически погибшего командира машины Спиченкова сел за орудие младший политрук Огир. Он быстро навел орудие в цель и несколькими выстрелами в упор расстрелял пятый фашистский танк.

Воентехник 2-го ранга ЛАФА

«Часовой Родины» от 26 июня 1941 г.

ТРАКТОРОМ ДАВИЛ ФАШИСТОВ

Батарея отчаянно сопротивлялась натиску фашистских танков. Стреляя в упор прямой наводкой, мужественные артиллеристы выводили из строя танк за танком врага. Тракторист красноармеец Федюнин еле успевал на своем «Комсомольце» подвозить на огневую позицию снаряды.

Силы были неравные. Противник бросал в бой все новые и новые танки. Фашистская авиация, артиллерия, танки и пехота буквально засыпали огневую позицию пулями и снарядами.

Большая часть оружейной прислуги была выведена из строя. Некоторые орудия уже неспособны были оказать сопротивление нападавшему врагу. Хотя батарея сумела уничтожить фашистские танки, но осталась пехота, и она остервенело бросилась вперед, на батарею.

В это время подрос Федюнин. Увидя создавшееся положение, он быстро отцепил прицеп со снарядами и смело повел свой трактор вперед, на врага. Мотор выл от напряжения. Местность была неровная, сильно пересеченная. Из-под гусениц летели комья земли.

Такой смелости и дерзости враг не ожидал. Недоумение германских солдат и офицеров сменилось страхом. А когда Федюнин повел свой «Комсомолец» прямо по залегшей цепи вражеской пехоты и начал давить ее гусеницами, противник дрогнул. Спасая свою шкуру, солдаты, а за ними и офицеры пустились наутек.

Гневное лицо красноармейца Федюнина было устремлено вперед, глаза горели ненавистью к фашистским иродам. Он не обращал внимания на пули, свистевшие вокруг него, на снаряды, рвавшие кругом. В голове была одна мысль — разогнать обнаглевшего врага, кольцом окружившего орудия, спасти батарею.

Свежая лавина германских танков выскочила из-за леса. Они неслись прямо на батарею, прямо на Федюнина, стреляя на ходу. А Федюнин делал свое. Его трактор то волчком крутился на одном месте, то, фыркая и пыхтя, несся вперед, догоняя удиравшего врага. По танкам противника батарея открыла огонь — это подоспело подкрепление.

20 фашистов успел раздавить Федюнин, пока вражеский снаряд, разорвавшийся рядом с трактором, нанес отважному трактористу три ранения. Кровь заливала глаза, но тракторист-герой оставался у руля до тех пор, пока противник был отогнан.

С. ГЕРБЕД

«Боевой поход» от 29 июня 1941 г.

ГЕРОИЧЕСКАЯ АТАКА

Пользуясь покровом ночи, многочисленные группы врага переправились через реку и окопались на нашей территории. На рассвете старший лейтенант Чечурин получил приказ выгнать прорвавшегося противника.

Задача была нелегкая. Одной стрелковой роте предстояло наступать на оборонявшегося врага, который численно превосходил наступающих.

В атаку рота шла двумя группами. Первую вел командир Чечурин, вторую — политрук Пашенко. Когда впереди, со-

всем близко, зачернели вражеские окопы, над полем боя пронесся боевой клич:

— За Родину! За великого Сталина! Вперед!

Пулей, штыком и гранатой теснили красные воины за-
равшихся фашистских псов.

Враг, надеясь на свое численное превосходство, упорно сопротивлялся, открывал ураганный огонь, изредка переходил в контратаку, но удержать стремительный наступательный порыв мужественных советских воинов не сумел. Берег обильно усеялся вражескими трупами.

Тем временем рота Чечурина, добив вражеский десант, захватила важный стратегический пункт и укрепилась на нем.

Вместе со своими боевыми товарищами много и крепко поработал в этой схватке красноармеец Абакумов. Под огнем противника он доставлял своей атакующей роте самое дорогое — патроны. Когда рота пошла в третью решительную атаку, Абакумов, зная, что боеприпасы на исходе, галопом помчался к своим, чтобы ни на секунду не опоздать.

Но вдруг совсем близко разорвался снаряд. Осколки ранили лошадей и разорвали упряжь. Не растерявшись, мужественный красноармеец быстро связал упряжь и на раненых лошадях доставил патроны.

Политрук Л. БОТВИНСКИЙ

«Защитник Родины. от 29 июня 1941 г.

СИЛА КРАСНОАРМЕЙСКОГО ШТЫКА

С трех сторон наседали враги. Отстреливаясь, перебегая с места на место, красноармейцы пробирались к опушке леса. Там, за толстыми деревьями, можно перевести дух и потом пойти вперед, вырваться из окружения и соединиться с частью.

Но на опушке зашуршала листва, замелькали серые куртки. Дробь пулеметов, щелканье винтовок.

Красноармейцев было двести. Под перекрестным огнем, лавируя между буграми и кочками, они отползли к сельскому кладбищу. Спустилась ночь.

В предрассветную мглу командир Барабанов пошел по окопам. Спокойно, откровенно рассказал об опасности:

— Мы в кольце. Спасение только в прорыве. Живыми не сдаваться!

Последние слова напомнили бойцам события вчерашнего дня. Группа красноармейцев находилась на возвышенности, с которой, как на ладони, видно было расположение фашистского батальона. Из землянки фашисты вывели пленного красноармейца, окровавленного, связанного. Сзади шел офицер. Около колодца на пленного навалились двое. Бросили его на колени и зверски убили. Красноармейцы пулеметной очередью расстреляли палачей.

— В плен не сдаваться! Со штыком — в дорогу, в атаку и только вперед! — в словах командира Барабанова звучала непоколебимая уверенность.

Стремительным броском красноармейцы пересекли поляну. По лесу покатилося победоносное «ура». Началась атака, начался прорыв. Командир Барабанов с пистолетом бежит на правом фланге.

Подбадривая красноармейца-новичка: «А ну, давай вместе вот тех трех!», он вырвался в первую шеренгу.

Красноармеец Спиридонов, погнавшись за немцем, оказался один против семи. С двух сторон к нему поспешили на помощь. Спустя мгновение пятеро фашистов валялось, двое бросили оружие и подняли руки.

Прорвавшись, бойцы на протяжении двух километров не встретили ни одного фашиста.

Но вот новая фашистская часть. Враг открыл пулеметный огонь. Подразделение Барабанова, несмотря на огонь, смело идет вперед. Опять в атаку, опять на прорыв! Снова гремит мощное «ура». У всех бойцов одна мысль — пробиться, вырваться из окружения.

Не выдержав стремительной атаки, немцы разбегаются. Убегая, фашистский офицер выстрелил в Барабанова. Смертельно раненный, командир успел крикнуть:

— Вперед, товарищи!

Командование принял т. Скоробрехов. Он продолжал вести подразделение вперед.

Не задерживаясь, разметая штыками врагов, красноармейцы пробили новое кольцо за лесом и соединились со своей частью.

Результат смелого прорыва: из двухсот бойцов — 192 вышли из окружения.

П. СИНЦОВ

Действующая армия

«Правда» от 6 июля 1941 г.

РАЗВЕДЧИКИ

Шесть раз ходил в разведку младший лейтенант Иван Соболев с товарищами по боевым делам — младшим сержантом Черновым и красноармейцами Корецким и Лемешко. В самых сложных, рискованных случаях Соболева и его друзей выручали хладнокровие, мужество, военная сметка.

В минуты затишья между боями младший лейтенант Соболев рассказал нам:

— Перелесками, искусно лавируя в густых зарослях, неслась вперед наша бронемашина. Миновав лес, вышли мы на пыльный проселок. Не доезжая двух километров до села С., услышали артиллерийский выстрел. В нескольких метрах от нас разорвался снаряд. «По нашей машине бьют, гады!» — подумал я и тотчас приказал экипажу приготовиться к бою.

Теперь мы уже ясно видели орудие, тщательно замаскированное в зелени, суетящихся фашистских солдат в касках и офицеров. Бандиты усилили оружейный обстрел. Бронемашина попала в «вилку». Снаряд ударил в лобовую часть машины, и она загорелась. Справа и слева застроили вражеские пулеметы. Экипаж оказался в окружении.

Дальше находиться в пылающей бронемашине было невозможно, и я приказал оставить ее. Экипаж захватил при этом все вооружение и занял удобную позицию. Сильная пулеметная очередь ударила по фашистским хищникам.

Чернов заметил, что группа бандитов отделилась от леса и, маскируясь в густой ржи, стала продвигаться к нам. Когда фашисты выскочили, мы встретили их пулеметным огнем.

Через некоторое время появилась вторая группа немецких разбойников. Ее постигла та же участь. Гитлеровская сволочь несколько раз пыталась захватить нас живыми, но мы отражали эти попытки беспощадным пулеметным огнем. Бандиты свирепели. Запас патронов иссякал, и мы вынуждены были ослабить огонь. Противник этим воспользовался. Вражеские пули сразили моих боевых товарищей Чернова и Лемешко.

У пулеметов мы остались вдвоем с Корецким. Я подумал: «Что бы с нами ни случилось, мы обязаны выполнить боевое задание. Кто-нибудь из нас каким угодно путем должен вырваться из вражеского кольца и доложить командованию о противнике».

Не успел я поделиться с Корецким этой мыслью, как он твердо сказал:

— Донесение — прежде всего. Отходите, пока не поздно. Я буду прикрывать ваш отход.

Я крепко обнял бесстрашного бойца и стал отходить. Послышалось несколько выстрелов, а потом все стихло...

Вечером я добрался до своей части и доложил о результатах разведки.

На рассвете часть получила задание атаковать противника и выбить фашистских разбойников из села С. Бойцы смело двигались вперед.

С болью в сердце остановился у того места, где пали смертью храбрых мои боевые друзья. Близ еще дымившейся бронемашины лежали погибшие товарищи Чернов, Лемешко и Корецкий. Бойцы поклялись крепко отомстить за них фашистским разбойникам.

М. ГЕНКИН

Действующая армия, 9 июля
«Известия»: от 10 июля 1941 г.

ШОФЕРЫ

Бой был ожесточенным. С обеих сторон ни на минуту не прекращалась артиллерийская, пулеметная и ружейная стрельба.

На передовых позициях ждали боеприпасов. Как их доставить? Этот вопрос волновал многих. Но шоферы тт. Веселов, Шевцов и Ключник были спокойны.

Они знали, что дороги находятся под обстрелом противника, что с воздуха налетают вражеские самолеты, что сейчас не только проехать, но и пройти на передовые позиции очень рискованно. Но боеприпасы должны быть доставлены во что бы то ни стало. А раз нужно, — они будут доставлены. И три смелых шофера — питомцы ленинско-сталинского комсомола — мужественно повели свои машины туда, где так ждали боеприпасов.

Шли полем через болота, канавы, крутые овраги и кочки. То тут, то там разрывались снаряды, со свистом пролетали мины. Но отважные водители не выпускали руля из рук и твердо вели машины вперед.

За первым боевым рейсом последовал второй, третий, четвертый. Так в течение почти суток.

Рискуя жизнью, три неутомимых комсомольца смело пробивались сквозь смертоносную огненную завесу, успешно выполнив ответственное боевое задание.

Политрук Л. БОТВИНСКИЙ

«Защитник Родины» от 28 июня 1941 г.

Шофер ефрейтор Яковлев спешил на аэродром с полным грузом горючего. Предстоял вылет наших истребителей.

В пути Яковлева заметил вражеский стервятник. Фашист сделал круг над дорогой и сбросил бомбы. С грохотом разорвались они, не причинив, однако, никакого вреда. Шофер прибавил газу.

Фашист обнаглел и, преследуя машину, сбросил еще одну бомбу. Но и она не достигла цели. Яковлев мчал вперед — на аэродроме ждут горючее.

Коварный враг, видимо, решил добиться своего и сбросил еще две бомбы. Напрасно. Смелый шофер продолжал выполнять боевую задачу.

Не добившись результатов, разбойник быстро изменил курс и, набрав скорость, улетел.

Яковлев прибыл на аэродром и доставил ценный груз.

Младший политрук Р. ДОЛИНИН

«Защитник Родины» от 29 июня 1941 г.

— Скорей, скорей, только бы скорее — вот единственная мысль, которая не покидала шофера т. Фортуна. Искусно преодолевая бугорки, ямы, канавы, красноармеец Фортуна торопливо вел свою нагруженную снарядами машину на огневую позицию.

Но вот в воздухе появились вражеские самолеты. Заметив быстро несущуюся машину, они, словно коршуны, набросились на нее. Последовало несколько пулеметных очередей. Красноармеец почувствовал сильный ожог, по вискам потекла кровь.

Водитель был ранен в голову, но, собрав остаток сил, он еще крепче прижался к рулю и продолжал вести машину к намеченной цели.

Обессиленный от ранения, смелый шофер точно в срок прибыл на огневую позицию и доставил ожидаемые снаряды.

Раненому немедленно была оказана помощь.

— Вам необходимо отдохнуть,— предложил бойцу командир.

Красноармеец категорически отказался от отдыха.

— Вот привезу еще несколько порций смертельной пищи для врагов, а уж тогда можно идти на медицинский пункт.

И шофер-смельчак снова сел за руль.

«Труд» от 8 июля 1941 г.

ИЗ ВРАЖЕСКОГО КОЛЬЦА

Механик-водитель Александр Максимов занял место за рулем легкого танка в первый же день войны. Утром 23 июня подразделение капитана Садовского вступило в бой с группой немецких средних танков.

Машина Максимова приняла участие в этом бою и, прорываясь сквозь вражеский строй, отбилась от своих. Командир танка Приходько и водитель Максимов, видя невозможность соединиться со своей частью, решили сражаться с врагом до последнего снаряда, до последнего патрона. Несколько дней подряд танк двигался по дорогам и бездорожью, вел разведку для различных пехотных подразделений, вместе с ними сражался в обороне и прикрывал колонны на походе.

За эти тревожные, полные боевых схваток дни маленький экипаж прошел с боями, то обманывая врага, то пробиваясь напролом, свыше 1 200 километров. Водитель Максимов бесстрашно устранял под обстрелом все неисправности в машине. Пушка и пулемет работали точно и безотказно во всех случаях, когда приходилось пробиваться сквозь строй немецких танков или косить фашистскую пехоту из засады.

Осколки снарядов дважды разбивали гусеницы. Прямым попаданием враг ударил в пушку, но не вывел ее из строя. Другой снаряд угодил под башню. Третий снаряд разбил поворотный механизм, и башня перестала вращаться. Танкисты плечами поворачивали башню и, наведя пушку на цель, разили врага.

Изнаненная в боях машина, пройдя тяжелый боевой путь, вырвалась из вражеского кольца. Отважный экипаж танка на деле доказал, что для смелых советских патриотов нет безвыходных положений.

Ал. СУРКОВ

Действующая армия, 8 июля

«Известия» от 9 июля 1941 г.

ХРАБРОСТЬ

Подразделение младшего лейтенанта Примака заняло боевой порядок.

Прежде чем часть начнет вести бой, надо узнать численность, силу и расположение противника. Надо организовать разведку.

Первое боевое задание получают красноармейцы Жидков и Епифанов. Они ползком направились к цели.

Вот кончилась лощина, которая их маскировала от противника. Впереди — небольшой бугорок. Еще несколько метров по-пластунски — и цель достигнута. За бугром расположились немцы. Замаскировавшись группами по 5—6 человек, они делали последние приготовления к бою. Разведчики, не выдавая себя, рассмотрели вражеские позиции, подсчитали силы и уточнили план расположения.

Приказание было уже выполнено. Оставалось только этим же путем вернуться обратно и доложить командиру обо всем замеченном.

Но красноармейцу Жидкову казалось, что он выяснил не все, что можно было бы знать о противнике. Задумываться в таких условиях некогда. Решение созрело в голове быстро: достать «языка», от которого можно будет узнать во много раз больше.

Напасть на группу — это значит подвергать себя риску и потерпеть неудачу. Но вдруг в одном месте недалеко оказался притаившийся немецкий солдат, который, не то ведя наблюдения, не то готовясь к бою, осматривал сектор обстрела. Жидков подполз к нему. Напрягая силы, он бросился на врага, захватив его, лежащего, одной рукой за воротник, а другой за брючный ремень, и сильным взмахом бросил добычу на свою спину. Это совершилось почти за секунду.

В первое мгновение, еще не опомнившись, враг молчал. Но когда Жидков, прижимая его сильными руками к спине, стал ползти, противник понял, что случилось, и стал кричать и в бешенстве размахивать и бить ногами. Все попытки вырваться окончились неудачей. Враг не мог воспользоваться даже своими руками.

Позади остались уже сотни метров, когда на безумные крики ротозея немцы откликнулись минометным огнем. Мины догоняли Жидкова, разрывались рядом, обсыпая его землей. Но Жидков полз... Вот уже дают четвертый, пятый выстрел...

Взрывается шестая мина, и Жидков почувствовал нестерпимую боль в правом боку. Голова стала кружиться. Помутнело в глазах, правая рука отказывалась подчиняться. Продолжать путь, неся на себе пленного, не было сил.

Не теряя ни минуты, Жидков передал добычу Епифанову, а сам продолжал ползти к своему подразделению.

Героя-разведчика, блестяще выполнившего задание, окровавленным доставили на пункт сбора раненых.

Смелая разведка дала штабу много ценных сведений. Командиры остались довольны работой храбрых разведчиков.

Ф. СЕТИН

Действующая армия

«Правда» от 7 июля 1941 г.

ИНИЦИАТИВА КРАСНОАРМЕЙЦА ТУЛИГАНОВА

Это было в расположении врага. Красноармеец Тулиганов полз в высокой траве и настороженно рассматривал местность. Он полз уже несколько часов подряд, тяжело переводя дыхание. Боец имел с собой ручной пулемет и два диска патронов.

До наших частей было далеко, когда на пути Тулиганова появилась вражеская пехота.

Боец замаскировался. Затем он незаметно пополз к давно замеченному им в двухстах шагах от него сараю и, забравшись с пулеметом на чердак, зарылся в сено и стал вести наблюдение.

Враг, ничего не подозревая, решил воспользоваться сараем. Боец видел, как к сараю приблизился связист с телефонной катушкой, зашел в сарай и затем почему-то удался.

Вдруг боец заметил, как командир, озлобленно жестикулируя, обрушился на солдат, показывая в сторону, где протекал узкий ручей. Там находилось наше стрелковое подразделение, по численности значительно уступавшее противнику.

Вскоре бесновавшийся командир с биноклем в руках что-то резко прокричал. Вражеская пехота залегла и открыла огонь.

Тулиганов быстро принял решение. Он нашел на правом фланге командиров, прицелился в них и одиночными меткими выстрелами выводил из строя одного за другим. Выстрелов Тулиганова враг не слышал. Увидев падающих

командиров, фашистские солдаты дрогнули и стали отходить. Наша пехота пошла в наступление.

Хладнокровно и рассудительно обдумал свои действия мужественный боец Тулиганов. Он отчетливо видел, как на левом фланге группа вражеских солдат замаскировалась и в бою ничем себя не выдала. Враг, видимо, пытался завлечь наступающее подразделение красноармейцев в ловушку, чтобы окружить его.

Стремясь предупредить свое подразделение, Тулиганов вылез из сарая. Лицо его было покрыто потом, глаза как будто застилал туман. Напрягая все силы, преодолевая усталость, он продолжал ползти. Вскоре отважный боец дополз к своему подразделению и предупредил об опасности.

Политрук С. ГРИНБЕРГ

«За Родину» от 30 июня 1941 г.

СМЕЛОСТЬ И НАХОДЧИВОСТЬ

Их было трое — политрук Изгурский, лейтенант Комаров и красноармеец Стефанцев. Попав во вражеское окружение, они пробирались к своим частям. Все утро ползли товарищи через посевы, через рвы, прятались в кустах и к полудню вышли к лесу.

Несколько километров Изгурский, Комаров и Стефанцев шли по лесным тропинкам. Потом они заметили одинокую замаскированную хижину, несколько палаток и слышали немецкий говор. Враги!

Трое советских воинов затаились, прислушались. Вскоре стало ясно, что они набрали на штаб полка противника. — Напасть на штаб! — решили трое бесстрашных.

С криком «ура», зажав в руках гранаты, они бросились на хижину. Внезапное нападение вызвало панику. Часовые сбежали. Изгурский, Комаров и Стефанцев ворвались в помещение штаба.

Немецкий полковник был убит наповал. Такая же судьба постигла двух штабных офицеров.

Воспользовавшись замешательством противника, Изгурский, Комаров и Стефанцев захватили чемодан с важнейшими документами, вывели из-под навеса легковой автомобиль и прорвались к своим.

Я. ЦВЕТОВ

Действующая армия, 7 июля
«Правда» от 8 июля 1941 г.

КРАСНЫЕ ВОИНЫ В ПЛЕН НЕ СДАЮТСЯ

На правом берегу речушки N закреплялись бойцы нашей части, к левому подтягивался взвод немцев. Видимо, они готовились к атаке.

Предупредить врага, броситься на него первым — таково было решение.

— В атаку! — скомандовал лейтенант.

Ненависть к врагу — могучая сила. Эта ненависть одновременно подняла с земли 15 смельчаков, заставила их забыть об огне и броситься вперед.

Мелкая речушка форсирована мгновенно. Завидя немцев, красные бойцы еще стремительнее рванулись вперед. Враг, не приняв штыковой атаки, начал отходить.

Во время атаки Богачев споткнулся. Он хотел подняться, но не мог и лишь тут заметил, что ранен в ногу. Шесть осколков вонзились в колено и голень. Богачев лег на живот, пытаясь ползти вперед. Он прополз метров пять, но его снова ранило. Осколок угодил в ключицу, и он лишился сознания.

Очнувшись, красноармеец Богачев увидел, что окружен врагами. Он притих. «Плен? Нет! — решил славный патриот. — Лучше смерть. Красный воин не сдается в плен».

Немецкий солдат пнул Богачева сапогом. Ни звука не издал красноармеец. Но, видимо, судорога боли прошла по его телу.

Раздался голос фашистского выродка. В ту же минуту прогремел выстрел в спину. Богачев снова потерял сознание. Шальной осколок оторвал четыре пальца на левой руке.

Но доблестный герой не был мертв. Сознание медленно возвращалось к нему. «Живым не сдамся», — твердил Богачев про себя, мучительно ища выход из положения.

Решение было одно — собрать последние силы и, используя темноту, броситься бежать к своим. «Если фашисты заметят — убьют. Значит в плен живым не попаду», — подумал он.

Богачев истекал кровью; полдня он лежал тяжело раненный. Но ненависть к врагам, мужество патриота сделали невероятное. Он поднялся и пошел вперед.

Раненого, медленно пробирающегося враг заметил. Начался беспорядочный огонь. Собрав все силы, Богачев побежал.

Через полчаса двое товарищей принесли его на руках в расположение части.

Л. ПЛЕСКАЧЕВСКИЙ

«За Родину» от 30 июня 1941 г.

СВЯЗИСТЫ УНИЧТОЖИЛИ ГРУППУ ДИВЕРСАНТОВ

Подразделение, которым командует т. Павлов, выполняло боевое задание. Под сильным огнем вражеской авиации отважные связисты проводили линию, обеспечивали связь.

Вскоре связисты получили сообщение, что неподалеку от них три фашистских самолета сбросили парашютный десант.

Связисты немедленно выделили группу для уничтожения вражеских парашютистов.

Как только парашютисты стали приближаться к земле, наши бойцы открыли по ним огонь из винтовок. Тех, кто не был уничтожен в воздухе, связисты били при их приземлении.

Боец В. Корякин дважды вступал в единоборство с фашистскими парашютистами и штыком заколол двух бандитов.

Парашютисты были одеты в форму войск НКВД и милиции, а некоторые были в гражданском платье.

Среди парашютистов оказались четыре женщины. Они также были одеты в форму милиционеров. Через плечо у них висели сумки, которые легко превращаются в дамские дорожные сумки. В них, кроме женского платья, лежали автоматические пистолеты.

Мужчины-диверсанты имели ручные пулеметы и противотанковые винтовки.

Вместе с диверсантами с самолетов были сброшены и радиоустановки, которые, видимо, предназначались для связи с фашистским командованием. Но прежде чем диверсанты успели воспользоваться радио, все они были уничтожены.

В тот же день связисты наткнулись на другую группу диверсантов, высадившихся у нас в тылу. Одеты они были в милицейскую форму и хорошо владели русским языком.

Когда этих диверсантов задержали, они заявили:

— Мы охраняем дорогу.

— От кого же вы ее охраняете?— спросили бойцы.

— От врагов.

— А кто ваши враги?

— Немцы.

Тогда один из бойцов сказал с усмешкой:

— Как же это вы бьете немцев из немецкого же оружия, которое у каждого из вас в руках?

Посланцам людоеда Гитлера не удалось обмануть бдительность наших бойцов.

Г. МИШУЛОВИЧ

«На страже Родины» от 8 июля 1941 г.

МАКЕТЫ ВМЕСТО ТАНКОВ

Младший лейтенант Собченко, будучи назначен в разведку, попал в тыл к фашистам. Вот что он рассказывает обо всем виденном:

— Вместе с четырьмя бойцами — Ковалем, Уткиным, Ковылиным и Крючковым я оказался в окружении.

Мы залегли у дороги и вскоре увидели колонну танков,двигающуюся к лесу. На первый взгляд это были внушительные броневые машины, способные уже одним своим появлением внести замешательство в ряды наступающей пехоты.

Я посмотрел на танки в бинокль. То, что я увидел, оказалось настолько невероятным, что я не поверил самому себе. Танки остановились, из башен выпрыгнули солдаты. Один из солдат подошел к машине и оперся рукой о стальной корпус, который от одного этого прикосновения прогнулся.

— Да ведь это не танки, а фанерные ящики, воскликнул красноармеец Ковалев.

И в самом деле, после тщательного осмотра танков удалось обнаружить, что из 20 боевых машин только одна была настоящей. Все остальные представляли собой деревянные макеты, обтянутые плотной парусиной. Эти танки были установлены на гусеничном ходу и снабжены пулеметами, выглядывающими из брезентовой башни. Кроме танков в колонне было еще около 15 грузовых машин.

Этот летучий отряд быстро продвигался вперед и старался сеять панику.

Когда нужно было вести огонь, вперед выдвигался настоящий танк и стрелял снарядами. Остальные создавали иллюзию окружения наступающих, одновременно ведя огонь из пулеметов.

Вскоре за первой колонной танков показалась вторая. Однако, удивление наше еще больше возросло, когда мы

увидели, что она, как две капли воды, похожа на первую.

Иначе говоря, это были те же танки, делающие круги по селам, с целью запугать население своим удвоенным и утроенным с помощью этого маневра количеством.

Близился вечер. Фашисты, закончив третий круг, остановились на отдых на окраине населенного пункта О. Видимо, ночью они не решились двигаться дальше.

Но именно ночь и подготовила им неприятный сюрприз. Когда стемнело, фашисты расположились у забора и приступили к ужину. В это время с поля ударила пулеметная очередь. В грузовых машинах посыпались стекла кабин. Это действовали наши отважные разведчики.

Огонь из ржи подействовал на фашистов ошеломляюще. Поднялась невероятная паника. Бандиты в страхе заметались по улице. Не разбирая куда и по кому, они открыли стрельбу во все стороны.

Одержимые животным страхом, враги подожгли крестьянский дом. Пожар быстро разгорелся. На фоне огня и дыма отчетливо была видна группа фашистов, боящихся вступить с нами в бой. Они, наверное, решили, что на них напал целый батальон красных. Враги не выдержали и бросились врассыпную.

С пистолетом в руках я догнал германского офицера. Он бежал, тяжело дыша, спотыкаясь, падая и снова поднимаясь. Бежал, одержимый ужасом перед красноармейской звездой, которая блеснула ему в зареве пожара.

Но пуля оказалась быстрее проворного офицера. С диким воем он свалился и в агонии стал судорожно царапать землю руками.

Отряд фашистов был полностью уничтожен. Наши славные винтовки насквозь пробивали их «танки», спасавшиеся бегством.

Лейтенант Б. КЕЛОШЕНКО

«Боевой поход»: от 30 июня 1941 г.

ДОКУМЕНТ ПРОЛЕТАРСКОЙ СОЛИДАРНОСТИ

Застава лейтенанта Демина успешно вела перестрелку с врагом. Крепко досталось финнам.

Когда перестрелка кончилась и противник откатился, к проволочному забору близ заставы подползли три неприятеля.

тельских солдата. Один из них нацепил на проволоку листок бумаги.

Вот что было на нем написано по-немецки:

«Очень хорошо, очень хорошо. Да здравствует пролетариат! Я рабочий, ты рабочий».

Дальше были нарисованы две пожимающие друг друга руки, а под ними слова:

«Да здравствует рабочий Германии, Финляндии, России».

Этот небольшой эпизод, несколько строк, написанных рукой неизвестного солдата, лишний раз подтверждают глубокую правоту слов товарища Сталина:

«В этой освободительной войне мы не будем одинокими. В этой великой войне мы будем иметь верных союзников в лице народов Европы и Америки, в том числе в лице германского народа, поработанного гитлеровскими заправилами».

М. МИХАЛЕВ

«На страже Родины» от 7 июля 1941 г.

**ОБЪЕДИНИМ
ВСЕ
НАШИ
СИЛЫ**

**НА
ПОМОЩЬ
ФРОНТУ
ДЛЯ
ПОБЕДЫ
НАД ВРАГОМ**

Ты

ЗАВОД-КРЕПОСТЬ

Призыв вождя нашел горячий отклик в сердце каждого члена коллектива Харьковского машиностроительного завода. Сотни заявлений о добровольном вступлении в Красную Армию и об отправке на фронт поступают в партком. От молодежи не отстают и старики. На заводе формируется народное ополчение, куда включаются тысячи патриотов, откликнувшихся на призыв вождя.

Велик трудовой подъем в цехах завода. «Зальем сталью фашистские глотки», — такое обязательство взяли на себя заводские сталевары, инициаторы скоростных плавков. Свое обязательство они успешно выполняют.

На участке электропечей добились отличных показателей тт. Сазонов, Згонников, Касторный и др. Сазонов систематически выполняет нормы на 124 процента, Згонников — на 112, Касторный — на 129. Наиболее высоких съемов стали с квадратного метра пода печи достигли тт. Носко и Калиниченко: первый — 14,5 тонны, второй — 14,3.

В цехах созданы тысячи вахт под девизом: «Стахановская вахта — до полного разгрома врага». Инициатор стахановских вахт на заводе, коллектив участка старшего мастера Горгуля, перевыполняет суточный график.

Комсомольцы Олейник, Вербицкий и Тищенко собрали в неурочное время два механизма. Группа технологов механосборочного цеха организовала бригаду по расшивке узких мест. Изобретатели Аксинин, Абрамсон, Азимов и Черкас внесли причитающиеся им премии за реализованные предложения в сумме 3 280 рублей в фонд обороны страны.

На завод возвращаются пенсионеры, проработавшие здесь по 30—40 лет. В коллективном заявлении они пишут:

«Мы еще достаточно крепки для того, чтобы в это тяжелое время помочь Родине. Мы просим разрешения вернуться на завод к своим рабочим местам. Мы заменим тех, кто ушел на фронт защищать нашу священную землю».

Уже вернулись на завод пенсионеры Касьянов, Никитин, Гамалей, Ефименко, Щербаков, Давыдов, Черемис, Тарасов и многие другие.

Крепостью становится завод. Коммунисты и комсомольцы возглавляют патриотический подъем на предприятии.

С. СКАЧКОВ

Секретарь парткома Харьковского
машиностроительного завода

«Правда» от 9 июля 1941 г.

СРОЧНЫЙ ЗАКАЗ

Нарком вызвал директора Московского завода «Манометр» — орденоносца т. Киселева.

— Мы получили срочное задание, — сказал нарком. — Срок жесткий — четверо суток. Надо освоить и начать массовый выпуск детали.

Заказ был весьма сложным. Об этом свидетельствовал хотя бы такой факт: один из подмосковных заводов не мог с ним справиться около полугода. Маленькая, почти миниатюрная, деталь оказалась очень «капризной», тонкой, замысловатой.

Тратить зря время нельзя было. Киселев сразу же поехал на завод. Было шесть часов вечера, на заводе был выходной день. Директор вез с собой чертежи, бережно завернутые в бумагу.

На заводе директора ждал главный инженер т. Морковкин. План действий был ясным: надо прежде всего размножить чертежи, составить технологию обработки детали, изготовить чертежи инструментов и приспособлений. К выполнению задания привлекли лучших людей, неоднократно проявлявших самоотверженность в труде.

Еще не успела сойти на Москву ночь, а люди уже были в сборе. Приехали главный конструктор завода Базилевский, начальник инструментального цеха Полуниин, начальник цеха № 1 Гольберг, его заместитель Константинов, конструкторы Леженина и Богорад, технологи Курялкин и Толкачев. Им сообщили, что токари и фрезеровщики инструментального цеха уже ждут чертежей. Ждут, чтобы тут же встать у станков.

В 11 часов вечера конструктор Леженина уже сдала первый чертеж. Чертеж немедленно был послан в инструментальный цех и вручен токарю Варфоломееву.

Конвейер «конструкторская — цех» пришел в движение. За ночь были изготовлены все чертежи. В эту же ночь стахановцы-инструментальщики сделали по ним почти 40 процентов необходимого инструмента.

Сделали, но не ушли из цеха. Вечер застал в цехе тех же, кто был здесь и вчера. Лекальщики Андриюшин и Антонов не покидали цеха круглые сутки и выполнили такую работу, на которую в обычных условиях затрачивают не менее семи дней. Парторг слесарь Анисимов за одну ночь изготовил штамп, выполнив четыре нормы.

Работа кипела. На второй день вечером уже готов был инструмент, и будущая деталь стала четко видна в графических схемах чертежей.

Своеение заказа вступило в решающую фазу. В ночную смену в цехе № 1 стали налаживать станки, чтобы начать выполнение операций. Цеху дали задание — пустить первую очередь станков к утру.

Шли секунды, минуты, часы. Они были на строгом счету. Мысли людей были сосредоточены, подчинены одному — сдать деталь в срок!

К утру со станков стали сходиться детали. В дневной смене в строй вступили новые станки. С этого момента цех получил уже возможность обрабатывать деталь по всем ее операциям.

Вот и она — первая законченная деталь! Ее передавали из рук в руки — с любовью, радостью и гордостью.

Деталь первая... вторая... четвертая..., двадцать четвертая. Станки дрожали, пущенные на полные обороты. Темп нарастал. За окнами поднимался рассвет. Третий рассвет с того дня, как директор Киселев привез из наркомата один экземпляр чертежей.

Не меньше пяти-шести месяцев полагалось в обычных

условиях на выполнение такого заказа. Коллектив «Манометра» доказал, что не существует никаких рамок, в которые бы можно втиснуть энергию, настойчивость, стремление победить. Нормам — пусть они будут даже «апробированные», «технические» — никогда не сдержат воли коллектива!

Разве думали о нормах токари Варфоломеев и Заяц? Они не выходили из цеха тридцать шесть часов под ряд и проделали работу, на которую, казалось бы, нужно не меньше десяти дней. Старый мастер Петр Алексеевич Зуев за смену сумел наладить пять станков. Наладчик Слесивцев подготовил два станка в четыре раза быстрее положенного времени. Мастер доводки Харламов сократил сроки наладки фрезерного станка в шесть раз.

Так люди завода заботятся о том, чтобы с каждым часом со станков сходило больше деталей, назначение которых — громить врага, готовить ему могилу на советской земле, которую он посмел топтать своим грязным сапогом.

Утром директор соединился по телефону с наркоматом. Он коротко сообщил:

— Производство детали освоено на день раньше срока. Массовый выпуск протекает бесперебойно.

Н. АНАТОЛЬЕВ

«Известия» от 9 июля 1941 г.

НИ ОДНОЙ МИНУТЫ ПРОСТОЯ!

На Горьковском автозаводе имени Молотова работают сотни мастеров и начальников участков. Самоотверженный труд этих людей всегда, а в военной обстановке в особенности, решал и решает судьбу производства.

Каждый день приносит новые примеры трудового героизма «малых» командиров производства.

Мастерам кузовного корпуса тт. Телешову и Бухареву было поручено обеспечить освоение и выпуск значительного количества комплектов деталей большой номенклатуры. Обычно на организацию подобного дела уходило несколько недель. Телешов и Бухарев обязались освоить производство комплектов в кратчайшие сроки. К делу были привлечены наладчики тт. Петров, Воробьев и Рыков, мобилизован весь коллектив линии. Мастера рабо-

тали, не считаясь со временем. Четкой организацией своих людей они добивались максимального ускорения темпов. Задание было выполнено в небывало короткий срок: в три раза быстрее, чем обычно.

Весьма высокой производительности труда на своей линии добился мастер В. Седов. У него нет простоев. Забота об улучшении условий труда стахановцев, неуклонное выполнение графика, бережное отношение к металлу и материалам выдвинуло линию т. Седова на первое место в корпусе. Изо дня в день она не только выдерживает установленный темп выпуска продукции, но и выполняет план на 50 процентов.

Хорошо работает весь коллектив инженерно-технических работников кузовного корпуса во главе с начальником корпуса орденоносцем т. Парышевым. Строго комплектное выполнение плана в соответствии с графиком стало для кузовщиков нерушимым законом. Кузовщики досрочно выполнили квартальную и полугодовую программу.

Старшему мастеру 7-й линии т. Медовикову было поручено освоить новую трудоемкую деталь. Она была освоена в максимально короткий срок — в два дня. Когда на пути к выполнению задания возникают трудности, на помощь мастеру приходят и руководство корпуса и сами стахановцы.

Работать без перебоев, на полный ход — к этому стремятся инженеры и техники, мастера и начальники участков автозавода имени Молотова.

Еще недавно часовые и получасовые простои на главном конвейере считались нередко неизбежным явлением. В условиях военного времени подобные простои расцениваются как преступление перед Родиной. Начальник участка т. Кнышев, мастер т. Потапов, диспетчеры тт. Овечкин и Буянов принимают решительные меры для ликвидации простоев.

Правильная расстановка людей помогла отстающим сборщикам. Организация быстрой перевозки дефицитных деталей, забота о комплектном заделе — все эти меры используются для предупреждения простоев. Надо отдать должное сборщикам и сборщицам: автомобильный конвейер в эти дни движется без остановки.

В. БУЛЫЖНИК

«Машиностроение» от 8 июля 1941 г.

НАХОДЧИВОСТЬ И ИНИЦИАТИВА

Коксовикам Криворожского завода потребовались скаты к коксовыталькователям. По старой привычке начальник цеха подал в отдел главного механика заявку с просьбой сделать заказ предприятиям, изготавливающим эти детали. Но рабочие механической группы решили иначе.

— Время теперь военное,— решили они,— надо попытаться изготовить крупные детали у себя на заводе, не загружать промышленность и транспорт.

Подумали, посоветовались — задача оказалась вполне посильной. В отдаленных уголках заводского двора среди металлического лома и устаревших конструкций валялся заброшенный лобо-токарный станок. Попал он сюда года два назад и до последнего времени никого на заводе не интересовал. Теперь его извлекли, решили модернизировать и приспособить для изготовления нужных деталей.

Модернизацию станка поручили одному из лучших слесарей механического цеха коммунисту т. Мальченко, ежедневно выполняющему установленную норму на 250 процентов. Станок будет восстановлен, и механический цех приступит к изготовлению крупных деталей своими силами.

Так же успешно разрешен вопрос с организацией собственного производства чугунного литья, поступавшего раньше с других заводов. Вагранка уже установлена, механический цех заканчивает изготовление моделей и на-днях даст первую продукцию.

Перестраиваясь на ходу и применяясь к обстановке военного времени, работники механической группы ищут и находят все новые и новые ресурсы.

Организуя изготовление деталей, механики и слесаря непрерывно совершенствуют уже освоенное производство. Молодой токарь Алексей Дзюба получил задание изготовить металлические шары для коксового цеха. По нормам на обточку каждого шара полагается 12 часов, а сделать их нужно было не один, а десяток, да в самое короткое время.

По просьбе Дзюбы скорость токарного станка была увеличена в полтора раза. Кроме того, он изменил метод центровки шара, выполняя эту операцию не вручную, как раньше, а с помощью каретки. Производительность станка резко поднялась. Вместо 12 часов т. Дзюба затрачивал

на обработку каждого шара всего лишь 1 час 5 минут. Коксовый цех выполнил заказ в срок и полностью.

Так же блестяще выполнен и второй заказ — на цилиндры для парового крана. Передавая т. Дзюбе новое задание, начальник механического цеха т. Горицкий распорядился:

— Работа сложная, будете выполнять вместе с т. Копейкой. На каждый цилиндр норма 165 часов для двоих.

Иван Копейка и Алексей Дзюба считаются первоклассными токарями. Получив задание, они обдумали его во всех деталях и, сделав необходимую подготовку, приступили к работе. Вместо 165 часов первый цилиндр был обработан за 36, а второй за 30 часов.

На-днях потребовалось произвести клепку дезинтегратора. До сих пор эта работа производилась вручную, и затрачивалось на нее минимум пять дней. Мастер механического цеха т. Блоха предложил заменить ручную клепку пневматической, а бригадир слесарей т. Стукалов успешно применил этот способ и выполнил работу на три дня раньше срока.

Н. ХАБАРОВ

«Черная металлургия» от 8 июля 1941 г.

МЕХАНИК МЯНД

В тот ранний час, когда сборщик-механик Ленинградского завода имени Макса Гельца Иоганн Михайлович Мянд вышел из цеха, чтобы подышать свежим утренним воздухом, он увидел в небе тройку патрулирующих самолетов. Их предостерегающий гул и полет в этот необычайный час был еще непонятен, но заставил насторожиться. Иоганн Михайлович вернулся в цех.

Скоро стало известно: вероломный враг подло напал на нашу страну.

Первая смена была давно закончена. Подходила к концу вторая. Механик продолжал работать. Он собирал новый ответственный механизм. Это был сложный и совершенный механизм, освоенный заводом при активнейшем участии Иоганна Михайловича. Работа требовала исключительной точности, величайшего внимания, опыта. В ней играло роль все, вплоть до чистоты рук.

В обдуманых действиях мастера-сборщика как бы концентрировался весь многолетний опыт, накопленный на сборке сложнейших трикотажных машин и линютипов.

Не упуская ни одной мелочи, Иоганн Михайлович собрал механизм с той же тщательностью и точностью, которые всегда отличали его.

Кончилась пятая смена, шла шестая. Механик не уходил с завода.

Тов. Мяндр проработал девять смен под ряд, трое суток. За три дня он выполнил работу, на которую в обычных условиях потребовалось бы не меньше месяца. Несмотря на такие темпы, механизмы были собраны отлично.

После длительной боевой вахты Иоганн Михайлович был дома три часа. Затем он снова ушел в цех.

К концу дня табельщица выписала Мянду пропуск, чтобы он пошел отдохнуть. К механику подошел заместитель начальника сборки и сказал:

— Иоганн Михайлович, к утру надо сделать механизм т. Демина. Он мобилизован. Как быть?

— Возьмите пропуск обратно,— ответил Мяндр.

К утру механизм был сдан в контроль. Механик перешел на следующий отстающий участок и также закончил сборку другого механизма в срок.

В течение первых девяти суток войны т. Мяндр был дома только однажды. Столь же самоотверженно он работает и сейчас. 3 июля с 7 часов 30 минут утра до 7 часов 30 минут вечера он был на сборке, затем вместе с другими пошел на субботник.

Первый выходной день наступил 4 июля. Мяндр согласился отдохнуть только потому, что в цехе нужно приготовить рабочее место. Утром он снова выходит на трудовую вахту.

В любую минуту т. Мяндр, дравшийся в былые годы с врагами Родины, старый понтонер и снайпер, умело взрывавший мосты, чтобы преградить путь вражескому эшелону, готов идти в бой против фашистских варваров.

Н. ДЕДКОВ

«Известия» от 6 июля 1941 г.

САМООТВЕРЖЕННЫЙ ТРУД

Комсомолец Аркадий Пирюхов одиннадцать дней не покидает пролет. Все это время молодой мастер в цехе, на своем посту. Только в перерыве между сменами на час-полтора он засыпает в цеховой конторе, а потом снова появляется на участке.

Пролет Аркадия Пирюхова выполняет сменные задания на 130—140 процентов. Под руководством своего мастера весь коллектив работает самоотверженно. Отстающих нет. Трудно назвать лучших стахановцев, все на этом участке проявляют трудовой героизм.

Электромонтер механосборочного цеха комсомолец Петр Прилепский по 20 часов не уходит с завода,— до тех пор пока не выполнит задания. Две сменных нормы вырабатывают токари Василий Фомочкин, Мария Фетисова, Анна Романова. Слесарь Григорий Жадин не покидает рабочего места сутками. Ему поручают важнейшие задания. И Григорий с честью справляется с делом.

Подруги-слесари Надя Шатилова и Полина Макарова вырабатывают за смену не менее трех норм каждая. Замечательно работает комсомолец-обрубщик Михаил Леонов. Он выполняет три нормы.

— От каждого из нас обстановка теперь требует утренней энергии,— говорит Леонов. И слова у него не расходятся с делом.

Стерженщики Иван Бычков и Михаил Панин работают за четверых, слесари Сергей Никулин и Алексей Порхачев — за шестерых. Они хорошо обеспечивают ремонт оборудования.

На обрубке колодок молодой производственник Иван Павлов добился выдающейся выработки — три нормы за смену. Стерженщицы Настя Колмыкова и Анна Егоренкова тоже выполняют задание не менее чем на 300 процентов.

Когда на фронт ушел формовщик-комсомолец Иван Бондаренко, товарищи сказали мастеру:

— Другого не присылайте — сами справимся.

И два молодых формовщика Иван Шугаев и Михаил Сулименко не только заменили т. Бондаренко, но вдвоем работают за шестерых.

На второй день великой Отечественной войны комсомолец-техник Андрей Аксенов предложил новое приспособление для крепления опок с формовками. В тот же день это приспособление было внедрено в производство. Это в два раза ускорило работу заливщиков и облегчило их труд.

В свободные часы комсомольцы выходят на сбор лома металла. За короткое время они собрали 64 тонны.

С. ИВАНОВ

Литейно-механический завод
имени Л. М. Кагановича

«Московский комсомолец» от 4 июля 1941 г.

БОЙЦЫ ТРУДОВОГО ФРОНТА

Рабочие передового пятого цеха Онежского завода потребовали, чтобы завод перешел на 11-часовой рабочий день.

С каждым днем растут ряды стахановцев на заводе.

Мастер-коммунист т. Куров (цех № 5) обеспечивает перевыполнение дневных заданий. В десятом цехе мастер-коммунист т. Трушин взялся обучить двух девушек, студенток университета, работе на фрезерном станке. Одна из них за шесть дней в основном сумела изучить станок и уже полностью выполняет нормы выработки.

Получив срочное задание, рабочий т. Мосягин проработал три смены подряд и деталь сделал к сроку. В цехе № 3 рабочий Щукин проработал над ответственным заказом 22 часа и выполнил его отлично.

Производительность труда рабочих растет с каждым днем. Токарь Власов выполняет норму на 313 процентов, работница Сивкова — на 189 процентов, Ферина — на 280 процентов.

Напряженная работа будит творческую мысль. 30 июня технолог завода т. Трифонов внес предложение — заменить токарную обработку одной из деталей на станке специальной пайкой. Это подняло производительность труда каждого рабочего на 50 процентов. По предложению инженера завода т. Севрука был рационализирован процесс изготовления одной из деталей. На 11 килограммов сокращен вес ее заготовки. В первый же месяц это даст свыше 80 тонн экономии металла.

Многостаночники завода также намного повысили производительность труда. Работающая на двух станках т. Строганова выполняет норму на 300 процентов.

В первый же день объявления войны на завод пришли студентки университета, учительницы и домохозяйки,

чтобы заменить уходящих на фронт. В эти дни на завод поступило 67 женщин.

Завод — в полной боевой готовности. Враг не застанет его врасплох.

Н. ЯНОВ

«Ленинское знамя» от 5 июля 1941 г.

МАТЬ

Евдокию Александровну Королеву в Рутченкове знает стар и млад. Все ее тут любят, все почтительно зовут матерью. Евдокия Королева — депутат Сталинского областного совета, член Сталинского обкома партии.

На шахте № 30 Евдокия Александровна работает пятый десяток лет. Тяжелый горняцкий труд она впервые познала еще в 12-летнем возрасте. В годы гражданской войны она доставляла пищу скрывавшимся в шурфах красным партизанам, под свист пуль носила ведрами воду для броневика.

И теперь, как всегда, Королева оказалась на своем посту. Она собрала всех домохозяек, поведала им о случившемся.

— Мужей и сыновей своих снаряжайте на фронт, — сказала она, — а наш долг — занять их места на производстве.

И первой вызвалась сама.

Желающих нашлись сотни. Уже на следующий день многие из них заняли места откатчиц, плитовых. Жене добровольца Наталье Енютиной поручили руководить погрузкой угля.

— Спасибо Королевой, крепко она нас и на этот раз выручила, — так отзывается о Евдокии Александровне заведующий шахтой Носов.

А мать уже хлопочет о другом. Она записывает женщин в общество Красного Креста, стремится, чтобы в шахтерском поселке всем были известны правила противоздушной обороны. По ее инициативе и при ее непосредственном участии 2 200 домохозяек отправились в совхозы Сталинской области на уборку урожая.

День-денской ходит неутомимая 65-летняя труженица по рабочему поселку. Одному даст добрый совет, другому скажет ласковое слово, у третьего узнает, не надо ли

чего-нибудь. А ночью мать идет на шахту. Она — уборщица подземного пункта первой медицинской помощи.

Кипит в шахте работа. В какой забой ни загляни, всюду виден напряженный, сознательный труд. До 22 июня шахта № 30 ежедневно недодавала по 40—50 тонн угля. Теперь она дает по 70—100 тонн сверх задания.

...Утром вместе с третьей сменой Евдокия Александровна Королева поднимается из шахты на поверхность. Она работала ночь. Ей нужен отдых.

Но мать не спешит домой. Она идет в шахтоуправление, чтобы куда-то позвонить по телефону. Узнать, приняли ли трех девушек — дочерей шахтеров — на курсы трактористок. Проверить, хорошо ли директор совхоза принял направленных к нему на поля домохозяек.

П. ПОТАПОВ

«Известия» от 11 июля 1941 г.

ПОДВИГ МАШИНИСТА КОЗЕРНОГО

Поезд преодолевал подъем. По обеим сторонам полотна тянулись высокие сосны. Машинист Козерной напряженно всматривался в даль.

Скоро и станция. Осилит еще один подъемчик, и мы будем дома,— сказал машинист, облегченно вздохнув.

Сильнее заработал стокер. В прожорливую топку паровоза посыпался свежий уголь. Стрелка манометра быстро пошла вверх: 13... 14... 15 атмосфер.

Козерной снова прильнул к окну. Вдруг до слуха машиниста донеслось жужжание пропеллера. Вот самолет уже показался из-за макушек сосен.

— Фашистский стервятник идет на нас! — крикнул Козерной.

Вскоре слышались пулеметные очереди. С бреющего полета воздушный пират направил свой пулемет на паровоз. Две пули рикошетом ранили Козерного в горло и нос. Машинист упал. Но через несколько секунд он поднялся и, пересиливая боль, потянулся к окну. Выглянул. Из продырявленного пулями тендера струилась вода: слабые, тонкие струйки. Машинисту стало ясно, что это последняя вода. Скоро бак окажется пустым.

— Быстрее надо двигаться вперед до станции. Бросить состав на перегоне, значит закупорить движение на всем

участке,— молнией промелькнуло в голове тяжело раненного машиниста.

Собрав все силы, он взялся за регулятор и, искусно владея им и реверсом, повел поезд вперед, максимально используя все возможности для экономии пара. Своему помощнику он приказал качать остаток воды из тендера обоими инжекторами.

Герой-машинист Козерной с честью выполнил свой гражданский долг перед Родиной: он доставил благополучно поезд на станцию.

Н. САЛТЫКОВ

«Гудок» от 9 июля 1941 г.

НАХОДЧИВОСТЬ МАШИНИСТА МУШЕНКОВА

Машинист прифронтовой дороги т. Мушенков вел товарный поезд. На одном из участков появилась группа вражеских самолетов. Один самолет быстро отделился и направился прямо к составу.

Отважный машинист не растерялся. Он разгадал хитрость врага и быстро остановил состав. Расчет машиниста оказался правильным. Сброшенная бомба не попала в цель.

Но фашистский разбойник, сделав круг, залетел вперед, повернулся и снова направился навстречу поезду. Однако и на этот раз т. Мушенков обманул фашистских бандитов. Кривоносовец быстро развил предельную скорость, и бомба опять пролетела мимо. Так, маневрируя, т. Мушенков несколько раз обманывал фашистского убийцу и выводил состав из опасного положения.

Впереди показалась станция. Вражеский самолет, боясь быть обнаруженным, отстал от поезда и поспешно пошел наутек. Поезд благополучно последовал дальше.

«Правда» от 7 июля 1941 г.

КРЫМСКИЕ КОЛХОЗНИКИ ПОМОГАЮТ ФРОНТУ

Колхозники и колхозницы Крыма самоотверженно отдают все силы, чтобы быстрее убрать урожай до единого зерна. Матери, жены и сестры спешат взяться за управление машинами. Все работают с такой производитель-

стью, какой еще не видели наши поля. Служащие из городов, студенты, подростки-школьники помогают колхозникам собрать побольше хлеба.

Заботой о победе над врагом, заботой о героической Красной Армии и могучем Морском Флоте проникнуты все дела наших колхозников. Об этом говорит не только труд на полях. План мясopоставок по Крымской республике за полгода выполнен на 127 процентов.

Сотни людей намного перевыполняют нормы. Десятки комбайнеров перевыполнили сезонную норму выработки. Среди них заслуживают быть отмеченными лучшие патриотки, например, комбайнерка Лидия Бочарова из Ишуньской МТС. Она уже убрала почти 200 гектаров хлеба, намолотив с каждого гектара больше чем по 100 пудов.

Убрано хлеба втрое больше, чем за тот же срок в 1940 г. За эти дни не было ни одного случая простоя комбайнов из-за поломки, хотя на смену опытным мастерам пришли их жены и сестры. Ни одна машина не стоит без дела.

Характернейший факт произошел на днях в Макутской МТС. Известного комбайнера Серафима Власенко, ушедшего сражаться с фашистами, сменила его беременная жена. В ответ на предложение итти на отдых она категорически заявила:

— Не покину штурвал, пока не будет убран весь урожай!

На уборке не стало отстающих районов. Все идут на одном высоком уровне. Красно-Перекопский район, убравший к 6 июля прошлого года 1,5 тысячи гектаров, теперь убрал в 10 раз больше! Вчетверо больше прошлогоднего убрано в Лариндорфском и Джанкойском районах.

Колхозы, отдавшие для нужд фронта значительную часть автотранспорта и немало конского поголовья, вывезли на государственные элеваторы больше хлеба, чем в прошлом году. Почти 8 тысяч подвод занято вывозкой хлеба с колхозных токов на элеваторы.

Трактористы и комбайнеры энергично борются за экономию горючего. Каждая капля бензина, керосина, масла на учете.

В бригадах т. Кудактина (Чкаловская МТС), т. Нестеренко (Ишуньская МТС) и десятках других экономия горючего исчисляется многими цистернами.

На охрану хлеба, токов, полей, горючего поднялись

тысячи людей. Враг не сумеет подобраться к хлебу, горящему. Бдительная охрана всегда перехватит врага, прежде чем он попытается совершить свое грязное дело.

В. БУЛАТОВ,
секретарь Крымского обкома ВКП(б)

«Известия» от 10 июля 1941 г.

ВЫПОЛНЯЯ СВЯЩЕННЫЙ ДОЛГ

В эти дни на полях колхозов Джалал-Абадской области (Киргизская ССР) патриоты Родины повышают темпы уборки, всеми средствами стремятся в короткие сроки убрать обильный урожай хлеба.

В Октябрьской МТС комбайны пущены на полную мощность. Выделен специальный транспорт для перевозок зерна на приемочный пункт Заготзерно. На токах хлеб не задерживается. Он немедленно сдается государству в счет хлебопоставок.

Комбайнеры объявили себя бойцами великой Отечественной войны и показывают образцы социалистического отношения к своим обязанностям. Начальник агрегата т. Донник в колхозе «Красный труженик» уже убрал 120 гектаров хлеба. Он ежедневно убирает по 21 гектару и намолачивает по 17 центнеров озимой пшеницы с гектара.

С полным сознанием своего долга перед Родиной работает в колхозе «Красный Октябрь» комбайнер т. Ясенко. Ежедневное задание он выполняет на 220 процентов, намолачивает в среднем с гектара по 14,5 центнера зерна.

Колхозы используют все средства для быстрого завершения косовицы и обмолота хлеба. В ход пущены все жатвенные машины. Во многих колхозах организованы звенья жнецов и косарей.

Нарастают темпы уборки урожая в колхозах Ленинского района. Руководители Сакалдинской МТС установили постоянный контроль за работой комбайнов.

Хорошее техническое обслуживание агрегатов создает условия для повышения производительности. Комбайнеры ежедневно значительно перевыполняют график уборки. Комбайнер т. Драгунец уже убрал хлеб с площади в 150 гектаров.

В Ленинском районе нынче выращен небывалый урожай. В среднем с гектара колхозы намолачивают по 15—17 центнеров зерна.

Полным ходом идет уборка хлебов в колхозах Джалал-Абада. В сельхозартели имени Кагановича все лобогрейки работают на сцехах. В день одним сцепом из двух жаток на тракторной тяге убирается по 12 гектаров хлеба. Колхозники, убирающие хлеб серпами и косами, значительно перевыполняют производственные задания.

Ф. ЗАДОРИН,
главный агроном Южного управления
Наркомзема Киргизии

«Советская Киргизия» от 28 июня 1941 г.

ПИОНЕРСКИЕ ФУРГОНЫ

Вокруг пионервожатой комсомолки Марии Пономаревой собрались 32 пионера. Вожатая говорила:

— Война... Мы вместе с отцами должны защищать свою Родину. Наш фронт сейчас — это сбор металлолома. Из него будут лить снаряды, делать пушки, танки, самолеты.

Уговаривать никого не пришлось. Вскоре ребята сносили на школьный двор куски рельсов, трубы, старые медные тазы, ступки, чайники...

Не прошло и трех часов, как пионеры 37-й Ростовской школы собрали на школьном и соседних дворах более 4 тонн металла. А вечером в редакцию областной пионерской газеты «Ленинские внучата» пришла группа пионеров.

— Мы еще малы, и нас не возьмут на фронт, — сказал Сема Вольбе, — но мы хотим помочь нашим отцам и братьям разгромить врага. Будем собирать металл.

Посоветовались. Тогда и родилась мысль организовать пионерский фургон «Утильлома». Его убрали плакатами и лозунгами пионеры 37-й школы. На рассвете, когда город просыпался, пионерский фургон выехал в свой первый рейс. Он сразу привлек внимание всего населения.

На зов горна и барабанную дробь из дома выбежали дети; работающие во дворе женщины и девушки приблизились к пионерскому фургону. Вперед выступила агитатор фургона, пионерка Бела Мельцер.

В первый же день, объехав два квартала Пушкинской улицы города Ростова, пионерский фургон собрал 7 тонн цветного и черного металлолома.

О фургоне «Утильлома» ростовских ребят через два дня узнали пионеры городов и станиц области.

Митя Сухоруков из станицы Кривянской собрал десять ребят и явился к председателю колхоза имени 2-й пятилетки.

— Мы тоже хотим, чтобы у нас был пионерский фургон.

Иван Акимович Баштанников дал ребятам лошадь и дроги. Сами пионеры написали лозунги, оборудовали фургон и поехали по станице.

Такой же фургон оборудовали казачата села Самарского. За один день они собрали более 10 тонн металлического лома.

В Новочеркасске, Таганроге, Азове и других городах, станицах и хуторах Ростовской области вместе с комсомольцами поднялись сотни пионеров на сбор металлолома. Только в одном Ростове 7 пионерских фургонов за день собирают 40 тонн цветного и черного металлолома.

З. КАМЕНКОВИЧ

«Комсомольская правда» от 10 июля 1941 г.